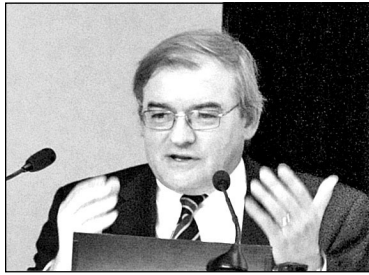

Новые почётные доктора СО РАН

Звание Doctor Honoris Causa присуждается видным зарубежным исследователям, плодотворно сотрудничающим с учёными Сибирского отделения РАН. На Общем собрании СО РАН дипломы почётных докторов получили кореец Ким Кимун и бельгиец Жан Майларт.

Жана Майларта представил директор Института теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН академик Василий Михайлович Фомин, Ким Кимун — директор Института неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН чл.-корр. РАН Владимир Петрович Федин.

Профессор Ж. Майларт занимается вопросами аэродинамики, прежде всего, в применении к космонавтике и движению на высоких скоростях. При его участии, например, в аэродинамической трубе АТ-303, работающей в ИТПМ СО РАН, проходил испытания макет перспективного космического аппарата Евросоюза «Гермес». Ким Кимун учился в университетах Сеула и Тэдждона, затем в Стэнфорде, в настоящее время — заслуженный профессор (название должности) Университета науки и технологий в Поханге (POSTECH). Его индекс Хирша равен 60, научные интересы лежат в области супрамолекулярной химии и получения новых материалов.

Согласно традиции, новоизбранные почётные доктора СО РАН выступили с краткими докладами. Темой Ким Кимун была «супрамо-

лекулярная химия для лучшей жизни и устойчивого развития». Он рассказал о работе с крупными и сложными молекулами кукурбитурилы, формой напоминающими тыкву. Эти молекулы служат «строительным материалом» для получения новых веществ, которым Ким Кимун предсказывает применения в диагностике, таргетной доставке лекарств, регенеративной медицине, получении металлоорганических соединений, а также использование для хранения водорода (например, в топливных элементах) и селективного захвата молекул CO₂.

Профессор Жан Майларт возглавляет международный Институт аэрогидродинамики имени фон Кармана (Кармановский институт, VKI), который работает в интересах Европейского сообщества. Майларт убежден в необходимости натуральных испытаний всех аэрокосмических аппаратов: в качестве примера он привёл эпизод с полётом исследо-

вательской капсулы «Гюйгенс», возможность посадки которой на Титан (спутник Юпитера) могла быть доказана только опытным путём. Бельгийский учёный — энтузиаст создания возвращаемых на Землю «студенческих спутников» в рамках проекта по запуску на орбиту малоформатных (10x10x10 см) модулей.

В ходе обсуждения доклада Жана Майларта чл.-корр. РАН Николай Алексеевич Тестоедов предложил размещать «кьюбсаты» на аппаратах возглавляемого им объединении «Информационные спутниковые системы им. М.Ф. Решетнёва». В свою очередь, бельгиец обратился к ректору Новосибирского государственного университета профессору Михаилу Петровичу Федорку с предложением участия в проекте «студенческих спутников»: «Ещё не поздно взойти на наш корабль».

А. Соболевский, ЦОС СО РАН
Фото В. Новикова

Латухинская Степенная книга: образование и развитие Русского государства

(Окончание. Начало на стр. 5)

Переход от превозношения «христолюбивого государя царя Московского и всея России» предыдущими авторами к повествованию о его чёрных делах в Латухинской версии получился достаточно резким, и для объяснения такого «пременения» Тихон использует Русский хронограф 1617 года, в котором метаморфоза, произошедшая с царем, объясняется смертью его любимой жены Анастасии Романовой, имевшей благотворное влияние на нрав супруга. И хотя её смерть действительно потрясла царя, объяснять этим фактом резкую смену политики и нрава государя было некоторым преувеличением, но именно эта версия приобрела большую популярность. Не обошёл автор книги и убийство царем своего сына, которое привело к прекращению династии Рюриковичей и стало, по мнению Тихона, основной причиной Смуты.

Центральный момент всего повествования Тихона — Смутное время (1598—1613 гг.). Архимандрит описывает, опираясь на «Сказание» келаря Авраамия Палицына, участника 16-месячной обороны Троице-Сергиевого монастыря от отрядов польских полевых командиров Сапеги и Лисовского.

Подробно и ярко Тихон рассказал о Смутном времени, о его кануне, разветывании, о том, как Россия подошла к самому краю пропасти и как с колоссальным трудом была отведена от него. Говорится о мирском единстве, отрядах самообороны, которые в итоге составили основу войска Минина и Пожарского и освободили Москву от поляков. Подчёркивается значение призывов объединяться и идти на Москву, которые рассылались из Троице-Сергиевой лавры, говорится о мученической смерти патриарха Гермогена, рассылавшего подобные воззвания к народу и умеренного поляками.

Важнейшим для Латухинской Степенной книги сюжетом является расширение Российского государства не только на Запад, но и на Восток, в том числе в Сибирь. Книга пишется в канун имперского времени, она заканчивается сообщением о рождении будущего императора Петра. Очень широко используются ярчайшие памятники — «История о Казанском царстве» и др. «Казанская история» была написана неизвестным автором, русским по происхождению, который 20 лет прожил в Казани в качестве пленника, принял ислам, занимал высокий пост при дворе хана, и во время взятия Казани (1552 г.) вернулся в Москву, вновь принял православие, поступил на службу к Ивану Грозному. Он имел возможность вернуться намного рань-

ше, но почему-то не воспользовался ею. По мнению некоторых историков, этот человек был русским шпионом при Казанском дворе. Ему удалось собрать огромный массив источников, повествующих о татарской истории примерно за три века, которые впервые стали доступны русскому читателю.

Несмотря на промосковскую позицию, ряд фактов, описанных анонимом, противоречит их изложению в Степенной книге и русских летописях. В частности, по другому описан конфликт между великим князем Василием II, внуком Дмитрия Донского, и татарским ханом Улу-Мухаммедом, основателем Казанского царства. Русские источники винят во всем злого хана и его союзников — князей Галича Мерского. Однако, как описывает автор «Казанской истории», Василий первый нарушил мирный договор, пренебрег клятвенным обещанием, данным татарскому хану на пороге православной церкви и подкрепленным обращением к единому Богу мусульман и православных. В то время среди подданных русского царя числилось уже немало народов, исповедующих ислам, поэтому Тихон делает вывод, что негоже нарушать клятвы, даже данные иноверцам: «Себо поганого царя покорение и смирение преможе силу великого князя, и яко да не преступает клятвеннаго завета, аще и с поганымь сотвори».

Ну и, конечно же, Тихон не мог не коснуться в своем труде истории Сибири. Основным источником сведений о Сибири стала летопись «О Сибири и о сибирском взятии», написанная в 1636 г. тобольским архиерейским дьяком Саввой Еспиповым. В ней рассказывается о дорусской Сибири, её географии и истории, о народах, населяющих её, а также «о прилучении Сибири к России, основании здесь первых русских городов».

Обширнейший свод отечественной истории, созданный митрополитом Тихоном Макарьевским, существенно уточнил и развил основные идеи, заложенные в Степенной книге царского родословия XVI в. Автор сделал попытку воссоздать общий исторический процесс становления Российского государства, ввёл в оборот огромное количество новых, малоизвестных источников. Благодаря его труду история новых территорий, вошедших в состав Московской Руси — Украины, Белоруссии, Казанского и Астраханского ханств — стала достоянием современников и далёких потомков. Ну и, конечно же, для нас, сибиряков, особо интересна тема продвижения на Восток, далеко не однозначного как для Сибири, так и для центра. Приводя огромное количество разногласных фактов, никаких выводов Тихон не делает, очевидно предоставляя это нам, читателям.

года и после, и сделали некоторые выводы. За каждые 25 лет в действительные члены и члены-корреспонденты Академии было принято примерно по 130—135 человек. По группам наук персональный состав в первый период распределялся примерно так же, как и в последующие годы.

Распределение по месту получения высшего образования имеет свою динамику. Первые 25 лет состав Отделения формировался на две трети за счёт выпускников московских и ленинградских вузов. В последующие 25 лет Москва и Ленинград теряют это преимущество, и процесс формирования происходит в основном за счёт выпускников сибирских вузов, НГУ в частности. Если рассматривать по типам вузов, поставляющих кадры для науки, то отчётливо видно, что в основном это происходит за счёт так называемых классических университетов и некоторых технических и политехнических вузов. И с этой точки зрения можно сказать, что каких-либо существенных изменений не происходило и не происходит.

Если посмотреть по месту прежней работы, откуда рекрутировался первый состав Сибирского отделения, то можно твёрдо сказать, что в основном из тех же Москвы и Ленинграда. В последующие годы происходят качественные изменения, и всё больше людей в Академию приходит из восточных регионов страны, из самой Сибири. Этот сегмент вырастает до 40 процентов, и очевидно, что Сибирское отделение устойчивым образом формируется на собственной основе за счёт самих сибиряков. Наш общий вывод: благодаря простейшему статистическому анализу видно, что Сибирское отделение в первые 25 лет создало здоровую разветвлённую основу, которая служит и его дальнейшему устойчивому развитию, — подытожил проф. С.А. Красильников.

Академик Н.А. Колчанов в своём выступлении заострил внимание участников собрания на том, что сегодня предпринимаются настоятельные попытки дискредитировать историю и сегодняшний день отечественной науки. Делается это различными способами, в том числе массовой атакой на РАН с помощью заказных материалов в СМИ. Но вот недавно стало известно, что в этом деле наступает новый этап: готовится заказ для международной компании PricewaterhouseCoopers (PwC), и за это оплачиваются немалые деньги, чтобы она определила рейтинговую оценку деятельности российских научно-исследовательских институтов и даже ввела некий порядковый персональный номер для российских учёных якобы для более оперативного поиска нужной информации.

— Я отнюдь не против рейтинговых оценок, — сказал Н.А. Колчанов, — но когда они делаются посторонними, не знающими российскую специфику людьми, это может превратиться в очередной виток дискредитации российской науки.

У сибирских учёных есть свой опыт объективной оценки научной деятельности, и академик предложил вернуться к нему на новом этапе. Для чего предложил каждому объединённому учёному совету делегировать в специально создаваемую команду наиболее подготовленных для подобной деятельности людей, провести тщательную большую работу и сделать глубокий сравнительный анализ состояния дел в науке в целом.

— Сегодня всё чаще можно услышать голоса о том, что отечественная наука не оправдывает тех средств, которые на неё расходуются. Наша делегация недавно была в Китае, и мы сами видели, — сказал Н.А. Колчанов, — как буквально под ключ для наших коллег был сдан новейший корпус Института генетики животных. Китай по

многим позициям уже не догоняет, а опережает возможности российских исследователей. Расходы на науку в развитых странах вообще несопоставимы с российскими.

Вот эту озабоченность судьбой российской науки нужно донести до руководства страны. Есть хороший, свежий опыт решения проблемы жилья для молодых учёных. Раньше этот вопрос пятнадцать лет вообще не двигался с места, и вот благодаря некоторым инициативам он наконец стал решаться положительно. Сегодня пора поднимать проблему финансирования российской науки в целом. И в этом деле нельзя отмахиваться.

Академик М.И. Эпов в своём выступлении заметил, что главное — это не разработка альтернативной системы определения рейтинга, а то, как её претворить в жизнь. Несколько лет назад подобную работу в СО РАН уже проводили, и предложения сибирских учёных затерялись где-то в недрах РАН.

— Ясно, — сказал М.И. Эпов, — какие институты при существующей системе определения рейтинга потеряют в первую очередь: это те, кто работает в интересах оборонного комплекса (публикации закрыты), те, кто участвует в технологической гонке (к примеру, геологи сотрудничают с компаниями, которые запрещают раскрывать содержание этого сотрудничества), а также институты, решающие региональные проблемы, потому что для популярных высокорейтинговых журналов их статьи просто неинтересны.

Вперёд выйдут те институты, главным продуктом которых и являются собственно научные публикации. У нас уже есть печальный опыт, когда молодые учёные отказываются от работы над проектами, которые не обещают публикации вообще, мы с трудом отправляем их в зарубежные командировки, потому что им нечего там сказать. Всю систему определения рейтинга нужно в корне менять, иначе мы можем прийти к печальным результатам.

В заключение научной сессии председатель СО РАН академик А.Л. Асеев обобщил ряд предложений и выразил убеждение, что Президиум РАН не только не хоронит поступающие снизу предложения по совершенствованию научно-организационной работы, но и ждёт их из региональных организаций. Не нужно только сводить все рейтинговые проблемы к публикациям. В СО РАН уже есть опыт, когда при определении результатов деятельности научных учреждений учитываются экономические показатели, работа с молодёжью и т.д. Всё это нужно учитывать и в дальнейшем, а в отношениях с органами власти и РАН нужно занимать наступательную позицию, «брать ручку на себя», как говорят в народе.

А.Л. Асеев предложил разработать такую систему определения успешной деятельности институтов, когда бы каждая публикация международного уровня, как у китайцев, была бы учтена и поощрена финансово. К тому же, необходимо более тщательно отработать использование дополнительно заработанных финансовых средств. В текущем году их поступления в общий бюджет Отделения составит почти семь миллиардов рублей. Три четверти из них заработано в Новосибирском научном центре. Понятно, что условия здесь складываются более благоприятные, что многие институты обзавелись оборудованием, ничем не уступающим зарубежному. Вот и нужно подумать о повышении эффективности использования этих денег.

Все поступившие предложения нужно обобщить, проанализировать, составить чёткую научно обоснованную программу деятельности, подчеркнул А.Л. Асеев.

А. Надточий, «НВС»
Фото В. Новикова